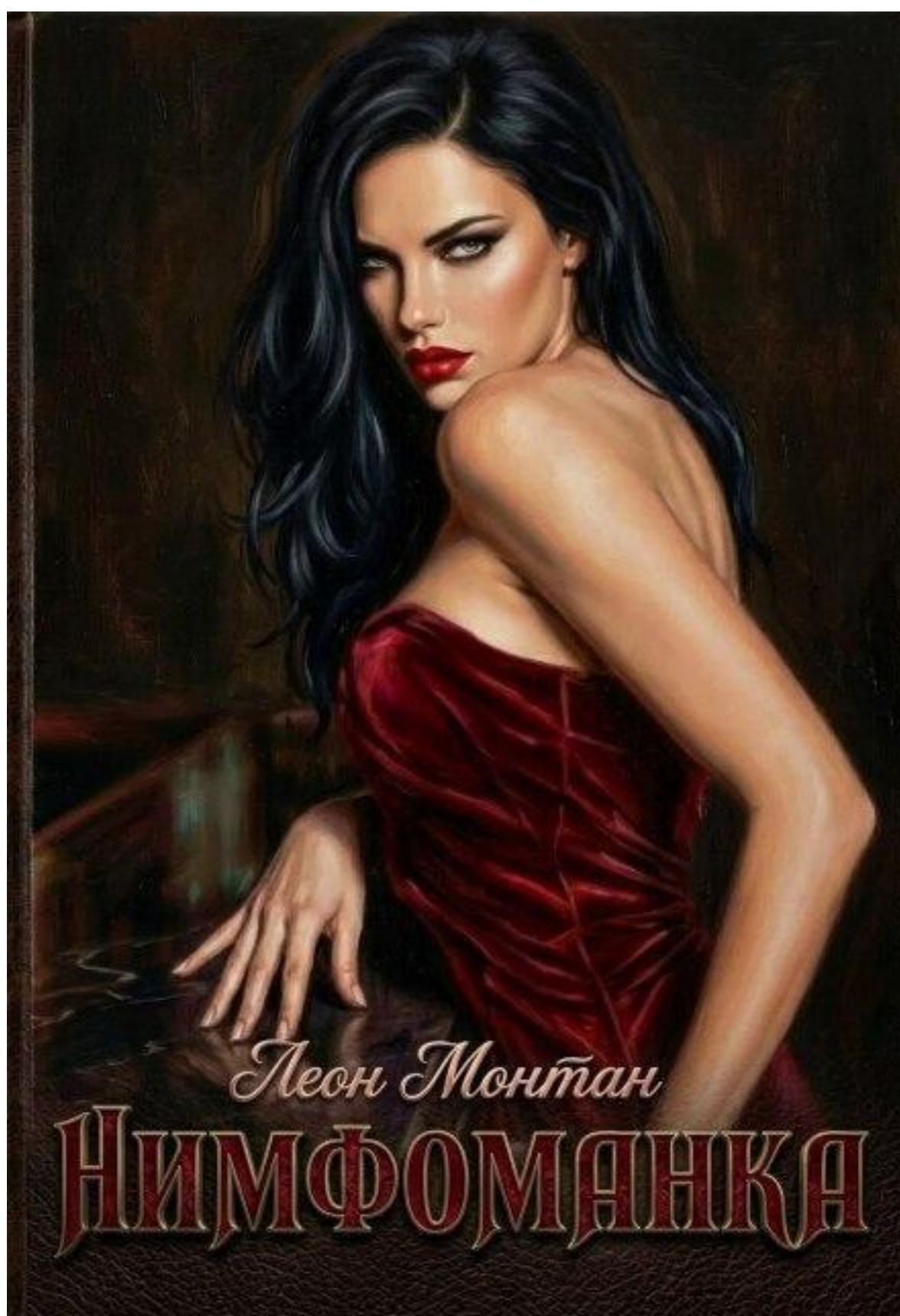

Леон Монтан

Нимфоманка

«Литнет»

2026

Монтан Л.

Нимфоманка / Л. Монтан — «Литнет», 2026

Её жизнь — это бесконечный поиск. Поиск острых ощущений, мимолётных касаний, нового тела рядом. Она — нимфоманка, и секс для неё не удовольствие, а навязчивая идея, способ убежать от пустоты. Она уверена, что знает всё о страсти, пока одна встреча не переворачивает её мир с ног на голову. Внезапно она сталкивается с чувством, которое не уместается в постель. С любовью, которая требует не тела, а души. Сможет ли она отличить настоящую близость от своей одержимости? И что останется от неё самой, когда иллюзии рухнут?**НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОДПИСЫВАТЬСЯ НА МОЮ СТРАНИЦУ**

Содержание

Глава 1. Страсть	5
Глава 2. Попутчик.	16
Глава 3. Звезда стриптиза	22
Глава 4. Исследование аудитории	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1. Страсть

Олеся была подобна весеннему шторму — непредсказуемая, стихийная, прекрасная в своей разрушительной силе. Её двадцать три года вместили столько событий, что хватило бы на несколько жизней. Пять работ, оставленных с громким скандалом, два протокола за хулиганство и три разбитых сердца, которые она оставила без сожалений.

Сегодня она почтила своим присутствием один из популярных ночных клубов города.

Бас бил в грудь, как кулак. Свет стробоскопов выхватывал из темноты разгоряченные тела, но Олеся уже искала большего. VIP-зона манила её бархатными верёвками и обещанием избранности.

— Список гостей? — охранник у входа был массивным, как гора. Его взгляд скользнул по её обтягивающему платью с презрением.

Олеся ухмыльнулась. — Меня всегда вносят в особые списки.

Она попыталась проскользнуть под верёвкой, но его рука схватила её за плечо.

— Руки прочь! — она резко развернулась, её глаза вспыхнули. — Или хочешь проблем?

Охранник не отпускал. — Проблемы будут у тебя, малышка.

Она встала на цыпочки и прикусила его за мочку уха, прошептав прямо в ухо: — А я обожаю проблемы.

Он отшатнулся, но в его глазах что-то изменилось. — Ладно. Есть другой способ урегулировать этот вопрос.

Олеся окинула его презрительным взглядом. — Думаешь, я так легко сдаюсь?

— Нет, — он ухмыльнулся. — Но ты заплатишь. Другой валютой.

Он провёл её через тёмный коридор в подсобку. Воздух здесь пах пылью и дорогим виски.

— На колени, — его голос стал низким, властным.

Олеся медленно опустилась, чувствуя, как холодный бетонный пол проникает сквозь тонкую ткань платья.

Охранник расстегнул ширинку. Его член был уже напряжён, готовый к действию.

Она взяла его в руку, ощущая пульсацию под кожей. Её губы скользнули по нему, затем она погрузилась глубже, принимая его в свою горячую, влажную плоть. Язык выписывал сложные узоры по нежной коже, заставляя его дыхание сбиваться.

Он сжал её каштановые волосы в кулаке, направляя движения. — Да, вот так... Глубже.

Олеся ускорила темп, её щёки вваливались, а горло принимало каждый сантиметр.

— Чёрт! — он резко вошёл ещё глубже, и она почувствовала, как он касается самой глубины.

Его стоны становились громче. Он откинул голову назад, когда волны наслаждения накатили на него.

Он вышел из неё, и тёплая жидкость брызнула на её лицо и грудь.

Олеся поднялась, вытирая уголок рта. — Доволен?

Охранник поправил одежду. — Можешь пройти в VIP. Но если начнёшь создавать проблемы...

— Проблемы, — она усмехнулась, — это моё второе имя.

VIP-зона встретила её приглушённой музыкой и дорогими ароматами. Но Олеся уже заметила нового «противника» — у барной стойки стоял мужчина в идеально сидящем костюме, его взгляд был таким же оценивающим, как у неё самой.

Она прошла к нему, ещё чувствуя на губах солоноватый привкус. — Привет, папочка. Скучал?

Мужчина обернулся. Его глаза были холодными, но в них промелькнула искра интереса.

— Олеся, — он произнёс её имя так, будто знал её всю жизнь. — Я слышал, ты умеешь создавать... незабываемые впечатления.

— Это зависит от того, насколько ты готов к неожиданностям, — она провела пальцем по краю его бокала.

— Я всегда готов к неожиданностям, — он взял её руку и прижал к своему паху. — Убедись сама.

Под столом её пальцы нашли твёрдую выпуклость. Она расстегнула его брюки и освободила член, начиная ритмично двигать рукой.

— Здесь? Сейчас? — он усмехнулся, но не остановил её.

— Боишься? — Олеся наклонилась к его уху. — Или не хочешь, чтобы все увидели, как послушная девочка играет с большим мальчиком?

Её пальцы скользили по напряжённому стволу.

— Выходим, — он резко поднялся.

Они оказались в лифте, ведущем на закрытый этаж. Пока двери медленно закрывались, он прижал её к зеркальной стене.

— Ты любишь играть с огнём? — его дыхание было горячим на её шее.

— Огонь, — она захватила его губы в поцелуй, одновременно направляя его член к своей уже влажной щели.

Лифт тронулся, когда он вошёл в неё. Зеркала отражали их тела — её ноги, обвившие его талию, его руки, держащие её бёдра. Он ускорил движения, каждый толчок заставлял её вскрикивать.

Когда лифт остановился, он вышел из неё и развернул её лицом к стене.

— На этот раз я буду устанавливать правила.

Он вошёл сзади, глубже, чем кто-либо до него. Олеся вскрикнула, когда оргазм накрыл её с головой.

Он оделся, поправил галстук. — Комната 301. Если хочешь продолжить.

Дверь лифта закрылась с тихим шипением. Олеся осталась одна в зеркальном пространстве, ещё чувствуя его внутри себя. Её отражение показывало распухшие губы, растрёпанные волосы, блестящие глаза — картина идеального разврата.

Она медленно поднялась на ноги, ощущая, как дрожь постепенно отступает, сменяясь знакомым возбуждением. Комната 301. Заманчивое предложение.

Коридор отеля был пустынным, только мягкий ковер глушил шаги. Она остановилась перед дверью, не стуча. Пальцы сами нашли ручку — дверь была не заперта.

Он стоял у панорамного окна с бокалом виски. Город раскинулся внизу, как карта её будущих побед.

— Не заставила себя ждать, — он повернулся, его взгляд был тёмным, обещающим. — Ты решила продолжить наш... разговор?

Олеся подошла ближе, её платье упало на пол беззвучно. — Я всегда довожу начатое до конца.

— На колени, — приказ прозвучал тихо, но непрекаемо.

Но на этот раз она не подчинилась. Вместо этого она толкнула его на кровать.

— Сегодня правила устанавливаю я.

Она нависла над ним, её волосы касались его груди. — Ты думал, я буду всегда послушной девочкой?

Он усмехнулся. — Я знал, что ты не удержишься.

Его руки поднялись, чтобы схватить её, но она была быстрее. Она прижала его запястья к шелковому покрывалу.

— Сегодня ты будешь моей игрушкой.

Её губы прошли по его животу, ниже, ниже... Он застонал, когда её рот нашёл его снова.

Но на этот раз она контролировала каждый момент. Её язык был одновременно нежным и требовательным. Её пальцы скользили по его внутренней поверхности бёдер, заставляя его дёргаться.

— Теряешь контроль, папочка? — она подняла голову, её губы блестели.

— Чёрт возьми... — он с трудом выговорил, когда её зубы слегка сжали его.

Она отпустила его и поднялась, чтобы сесть на него. Проникновение было медленным, мучительным, восхитительным.

— Кто... кто теперь... здесь игрушка? — он пытался сохранить самообладание.

Олеся ускорила движения, её грудь покачивалась в такт. Она видела, как его лицо искажается от наслаждения.

— Я... — он не смог договорить, когда оргазм вырвался из него, как из вулкана.

Она слезла с него, прошла в ванную. В зеркале отразилось её лицо — уставшее, но довольное.

Когда она вернулась, он уже стоял у окна.

— Завтра, — сказал он, не оборачиваясь. — Будет новый урок.

Олеся надела платье. — Я всегда готова к новым урокам.

Дверь закрылась за ней. Но она знала — эта история ещё не закончена. Её характер снова приведёт её к чему-то... особенному.

Солнце било прямо в глаза, когда Олеся наконец проснулась. Пол-одиннадцатого. Чёрт. Смена начиналась в десять.

Она ворвалась в ресторан "Le Jardin" в два часа дня, когда основной наплыв гостей уже шёл на спад.

— Алёхина, в мой кабинет! Немедленно! — голос управляющего Виктора был холоднее морозного утра.

Кабинет пахло дорогим кофе и властью. Виктор сидел за массивным дубовым столом, его пальцы барабанили по стеклянной столешнице.

— Ты опоздала на четыре часа. В четвёртый раз за месяц. Документы на увольнение уже подготовлены.

Олеся медленно подошла к столу. Её пальцы скользнули по краю столешницы.

— Наверное, есть... альтернативные способы решения этой проблемы? — она наклонилась так, что вырез платья открывал упругую грудь.

— Никаких альтернатив, — но его взгляд уже изменился.

Олеся расстегнула пряжку на своей форменной юбке. Ткань упала на пол беззвучно.

— Уверен? — она повернулась спиной к нему и медленно наклонилась, прижимаясь животом к холодной стеклянной поверхности. Её руки потянулись назад, чтобы расстегнуть бра.

Виктор замер. Его глаза бегали от её оголённой спины к закрытой двери.

Она чувствовала его взгляд на своей коже. Её пальцы скользнули под тонкую ткань трусиков.

— Я могу... исправить свою ошибку. Прямо сейчас.

Виктор тяжело дышал. — Ты думаешь, это сработает?

— Давай проверим, — она оглянулась через плечо. — Или ты боишься?

Это было слабым местом — вызов, который он не мог проигнорировать.

Он встал. Его тень накрыла её.

— Четыре часа опоздания... — его руки легли на её бёдра. — Это будет долгое... наказание.

Олеся усмехнулась. — Я всегда была терпеливой девочкой.

Его пальцы впились в её плоть. Она услышала звук молнии на его брюках.

Первый толчок был резким, неожиданным. Она вскрикнула, когда его член вошёл глубоко, заполняя её.

Стеклянная поверхность стола запотевала под её телом. Его руки удерживали её бёдра, пальцы оставляли красные следы.

— Ещё... — прошептала она, чувствуя, как нарастает знакомое напряжение.

Он ускорил движения. Каждый толчок заставлял её двигаться по стеклу.

— Вот... вот так... — её голос сорвался, когда оргазм накрыл её с головой.

Виктор вышел из неё, его дыхание было тяжёлым.

— Следующее опоздание... — он поправил галстук. — Будет последним.

Олеся поднялась, натягивая юбку. — Конечно.

Но они оба знали — её характер не изменится. А значит, будут и другие опоздания... и другие "наказания".

Дверь закрылась за ней. В зале уже начинали готовиться к вечернему наплыву гостей. А Олеся думала о том, какие новые приключения приготовит для неё этот вечер...

Смена закончилась поздно. Олеся вышла из ресторана, когда вечерний город уже зажигал огни. У входа её ждала Катя с двумя стаканчиками кофе.

— Ну что, сучка с течкой, как успехи? — Катя протянула один стаканчик. — Опять кого-то трахнула вместо извинений?

Олеся лишь усмехнулась, принимая горячий напиток. — А ты как думаешь? Виктор теперь будет вспоминать меня каждый раз, когда будет садиться за свой стол.

Катя фыркнула: — Ты хоть понимаешь, что у тебя настоящая нимфомания. Нормальные люди так не живут.

— Зато скучно не бывает, — Олеся сделала глоток. — И кстати, это называется "активная жизненная позиция".

Они пошли по вечерним улицам, оставляя за собой шлейф смеха и откровений.

— А когда уже остепенишься? — Катя посерьёзнела. — Тебе уже двадцать три, а ты всё играешь в опасные игры.

Олеся остановилась, её глаза блестели в свете фонарей. — Остепенюсь, когда встречу того, кто сможет меня удержать. А пока... — она развела руками, — пока никто не справляется.

— Может, ты просто не даёшь им шанса? — спросила Катя.

— Может, — Олеся улыбнулась. — Но это так весело.

Они дошли до перекрёстка, где их пути расходились.

— Ладно, нимфоманка, — Катя обняла её. — Только предохраняйся, ладно? А то родишь ребёнка, а он унаследует твой характер.

— Будет кому продолжить семейное дело, — рассмеялась Олеся.

Она пошла своей дорогой, зная, что Катя не права. Это не болезнь. Это выбор. Выбор жить так, как хочет она, а не так, как ожидают другие.

Квартира встретила Олеся тишиной. Она сбросила туфли, растянула платье и оставила его на полу. Вода в ванной зашипела, набираясь в чугунную ванну, пока она натягивала шелковый халат.

В спальне она включила ноутбук. На экране ожили тела, сливающиеся в страстном танге. Её пальцы скользнули под шелк, найдя горячий узелок плоти. Она закрыла глаза, представляя сильные руки Виктора, его властные движения... Халат плавно сполз на пол, освобождая её полное страсти и желания тело.

Громкий стук в дверь вернул её к реальности. Вода! Она забыла про воду!

Олеся бросилась в ванную. Пол уже покрывался тонким слоем воды. Она выключила кран, и в этот момент снова раздался звонок. В глазке она увидела соседа снизу — того самого, с затопленной квартирой...

Она накинула мокрое полотенце, едва прикрывающее грудь и бедра, и открыла дверь.

— Снова ты! — мужчина был явно зол. — У тебя что, там потоп стал традицией?

Олеся не стала оправдываться. Её взгляд скользнул по его фигуре: спортивные штаны, майка, волосы взъерошены.

— Прости, — она провела рукой по мокрому полотенцу. — Я... отвлеклась.

— Отвлеклась? — он шагнул в прихожую. — У меня там только что сделанный ремонт!

Она прикусила губу, чувствуя, как возбуждение возвращается с новой силой.

— Может... — она сделала шаг назад, приглашая его внутрь. — Я предложу тебе более... эффективный способ решения проблемы?

Его взгляд упал на полотенце, которое плохо скрывало её тело.

— Ты уже предлагала, — его голос стал ниже. — И чем это закончилось в прошлый раз, помнишь?

— Помню, — она опустила полотенце. — И готова повторить. Если, конечно, ты не боишься...

Вызов сработал мгновенно. Он схватил её за талию и прижал к стене.

— На этот раз будет по-моему, — он раздвинул её ноги. — За каждую каплю с потолка — отдельное... наказание.

Олеся почувствовала, как её сердце забилось чаще. Да, её подруга была не права. Это не болезнь. Это искусство — искусство превращать проблемы в удовольствие.

Он вошёл в неё резко, без прелюдий. Губы Олеси распахнулись в беззвучном стоне, когда его член заполнил её до самого предела.

— Ну что, шлюха, — он дышал ей в шею, его руки сжимали её бедра. — Опять захотела жёсткого обращения?

Она могла только кивнуть, захваченная волной нарастающего удовольствия. Её пальцы впились в его плечи.

— Да... — вырвалось у неё, когда он начал двигаться глубже, жёстче.

"Говори, кому принадлежишь!" — его пальцы впились в её ягодицы. — Признавайся, сучка!

Она выгнулась навстречу каждому толчку, теряя остатки самоконтроля.

— Тебе... только тебе... — её голос прерывался. — Сильнее!

Он выполнял её требование, каждый раз входя в неё с новой силой.

— Никакой мужик тебя надолго не возьмёт, — он прижал её к стене, его движения становились всё более хаотичными.

— Ты... только... портить... — каждое слово сопровождалось мощным толчком.

Олеся чувствовала, как нарастает оргазм. Его грубые слова лишь подстёгивали её.

— Кончай же, шмара! — он ударил её по ягодице, и это стало последней каплей. Её тело затряслось в волнах наслаждения.

Он вышел из неё, тяжёло дыша. — В следующий раз зальёшь — трахну прямо в подъезде.

Олеся медленно сползла по стене. — Обещаешь?

Он лишь покачал головой, поправляя одежду. — Убирай лужу. И помни — ты сама этого хотела.

Олеся осталась на полу, с каплями чужого пота на коже и улыбкой на губах. Да, возможно, она и была "нимфоманкой" и "сучкой". Но это была её правда. И она не собиралась от неё отказываться.

*

Дверь в квартиру оказалась незапертой, когда Катя и Лиза переглянувшись решили войти внутрь. В прихожей их встретил запах влаги и... чего-то ещё.

— Олесь, мы тут! — крикнула Катя, но ответа не последовало.

Они прошли в ванную и замерли на пороге. Олесь, стоя на четвереньках, вытирала пол. На ней был только чёрный кружевной бюстгальтер и стринги.

— Боже, — Катя скрестила руки на груди. — Теперь ещё и в ролевые игры влюбилась? "Послушная уборщица"?

Олесь подняла голову, её глаза блестели. — А что? Нравится образ?

В гостиной Катя разлила принесённое вино. — Слушай, у тебя реально проблемы. Одёржимость сексом — это диагноз. — Она кивнула на Лизу. — Вот у нас тут будущий психолог. Может, устроим сеанс?

Лиза смущённо покраснела. — Я ещё только учусь...

Но Олесь уже растянулась на диване, принимая вызывающую позу. — Ну давайте, доктор. Анализируйте.

Лиза достала блокнот, пытаясь сохранить серьёзность. — Олесь, когда ты впервые осознала свою... повышенную сексуальную активность?

— В детсаду, — Олесь прикусила нижнюю губу. — Отбирала у мальчиков машинки и прятала под юбочкой.

Катя фыркнула: — Классика!

— А как ты относишься к эмоциональной близости с партнёрами? — продолжила Лиза.

— О, — Олесь томно потянулась. — Мой идеал близости — когда он может продержаться больше трёх минут.

— Может, ты просто компенсируешь недостаток внимания? — Лиза старалась говорить профессионально.

— Милая, — Олесь подмигнула, — когда меня трахают так, что я не могу думать ни о чём другом — это и есть максимальное внимание.

Катя закатила глаза: — Ну и как тебе наш пациент, доктор?

Лиза вздохнула: — Случай сложный. Требуется... дальнейшего изучения.

Олесь перевернулась на живот. — Может, практическую часть сеанса начнём? — её пальцы играли с застёжкой бюстгальтера. — Или психологи только теорией занимаются?

Дверь в ванную была открыта, и мокрый пол блестел в свете ламп. А три подруги продолжали этот странный сеанс — где психология смешивалась с откровенным флиртом, а диагнозы становились поводом для новых шуток. Ведь для Олеси её «проблема» была не болезнью, а стилем жизни. И менять его она не собиралась.

Утреннее солнце заливало салон автомобиля золотистым светом. Катя ловко управляла рулём, Лиза листала ленту в телефоне, а Олесь, устроившись на заднем сиденье, внимательно изучала прохожих. Её взгляд скользил по фигурам, задерживаясь на деталях.

— Смотри-ка, — Катя бросила взгляд в зеркало заднего вида. — Наша нимфоманка уже и на улице охотится, — она усмехнулась. — Уже выбрала себе жертву?

Олесь не поворачивалась, продолжая наблюдать. — Тот парень у автобусной остановки... Видишь, в серой кофте? У него такая уверенная походка...

— Олесь, — Лиза обернулась, — может, просто попробуешь день без этого? Как пост у верующих.

Олесь наконец оторвалась от окна. — А в чём смысл? Сегодняшний мужчина может быть последним в моей жизни. А я не собираюсь ничего упускать.

— Ну конечно, — Катя покачала головой. — Ты же как голодная акула — должна постоянно двигаться и... кусаться.

— А ты лучше сосредоточься на дороге, — парировала Олеся. — Или ты завидуешь, что твоя личная жизнь не такая... насыщенная?

— Насыщенная? — Катя фыркнула. — У тебя не личная жизнь, а круглосуточный марафон.

— Зато я не жалуясь на скуку, — Олеся устроилась удобнее. — Кстати, тот парень у остановки действительно симпатичный. Жаль, мы уже проехали...

— Не переживай, — Катя ускорила движение. — На озере полно отдыхающих. Устроишь там настоящий сафари.

Лиза вздохнула: — Девчонки, может, просто насладимся природой?

— Природа — это прекрасно, — Олеся томно потянулась. — Особенно мужская...

Машина выехала на загородную трассу, оставив городскую суету позади. Но Олеся уже высматривала в окно новую «жертву» — ведь её охота никогда не прекращалась.

Озеро сияло в лучах полуденного солнца. Олеся лежала на полотенце в ярком бикини, которое оставляло мало места для воображения. Катя, загорающая рядом в скромном слитном купальнике, с иронией наблюдала, как мужские взгляды прилипают к её фигуре.

— Ну что, — Катя приподняла солнцезащитные очки. — Готова признать, что не можешь прожить и дня без мужского внимания?

Олеся лениво повернулась на бок. — Я просто наслаждаюсь природой.

— Природой? — Катя фыркнула. — Ты за последний час уже трижды "случайно" теряла верхнюю часть купальника.

— Это был несчастный случай, — Олеся сделала невинное лицо.

— Давай заключим пари, — Катя села, её глаза блестели. — Если ты продержишься до завтрашнего утра без секса — я покупаю тебе тот коньяк, о котором ты говорила.

Олеся замерла. День без секса? Это казалось невозможным.

— Ты... серьёзно? — её голос дрогнул.

— Абсолютно, — Катя улыбнулась. — Но если проиграешь — ты оплачиваешь нам сегодняшний ужин.

Олеся смотрела на озеро, на мужчин, чьи взгляды так и ползли по её телу.

— Ладно, — она с трудом выговорила. — Но это будет самый сложный день в моей жизни.

— Держись, нимфоманка, — Катя похлопала её по плечу. — Вспоминай, что такое самоконтроль.

Олеся легла на спину, закрыв глаза. Она чувствовала, как обещание уже начинает давить на неё. Но дорогой коньяк... и вызов... это того стоило.

Она знала, что этот день станет для неё настоящим испытанием. Но именно в такие моменты она понимала — её характер был не просто прихотью. Это была часть её самой. И сейчас ей предстояло доказать, что она может его контролировать. Если захочет.

Катя перевернулась на живот и, подперев подбородок, начала вполголоса обсуждать с Лизой отдыхающих мужчин:

— Смотри на того высокого, с татуировкой на плече... Интересно, он так же страстно трахается, как выглядит?

Олеся сжала кулаки, пытаясь игнорировать нарастающее напряжение внизу живота. Её пальцы сами потянулись к резинке бикини.

— Кать, прекрати, — сквозь зубы прошипела Олеся, чувствуя, как тепло разливается по телу. — Ты знаешь, на что это похоже? На пытку для алкоголика, которому под носом машут бутылкой.

Но Катя лишь ухмыльнулась и продолжила ещё откровеннее:

— А тот брюнет... Представляешь, как он может прижать к стене? Чувствуешь, как становится жарко?

Олеся произвольно сжала бёдра, её дыхание участилось. Она представила его руки на своей талии, грубые губы на шее...

— Чёрт, — вырвалось у неё, когда волна желания накрыла с новой силой. Её пальцы снова потянулись к промежности, но она резко одёрнула себя.

— Коварная сучка, — прошептала Олеся, глядя на подругу. — Ты специально это делаешь.

Катя повернулась к ней, её глаза сияли торжеством:

— Что, Олесь, уже не можешь? А ведь до вечера ещё далеко...

Олеся закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на звуке волн, а не на голосе подруги. Но каждая фраза Кати будто касалась её кожи, разжигая огонь, который становился всё невыносимее.

Катя переглянулась с Лизой, наблюдая, как Олеся корчится на полотенце, пытаясь сдержать желание.

— Доктор, — Катя с притворной серьёзностью повернулась к Лизе, — каков ваш диагноз? — её губы дрожали от сдерживаемого смеха.

Лиза, стараясь сохранить профессиональный вид, сделала заметку в воображаемом блокноте:

— Пациентка демонстрирует явные признаки абстиненции. Обратите на повышенное потоотделение, нервные подёргивания пальцев...

Катя с комичным сочувствием покачала головой:

— Агрессия, раздражительность... Классические симптомы ломки. — Она бросила взгляд на Олеся, которая закусила губу. — Смотри-ка, даже дрожит вся. Настоящая зависимость!

Олеся сжала кулаки, пытаясь не поддаваться на провокацию:

— Вы... две ведьмы... — её голос прерывался. — Это... нечестно...

— Нечестно? — Катя приподняла бровь. — А ты думала, лечение будет приятным?

— На второй стадии отказа, — Лиза снова "записала" что-то, — наблюдаются попытки самоконтроля... правда, безуспешные.

Олеся резко встала, её тело напряглось:

— Может, хватит меня обсуждать, как лабораторную крысу?

Катя улыбнулась:

— Но ты же сама согласилась на этот эксперимент, пациентка. Теперь терпи... если сможешь.

Они обе смотрели на Олеся с насмешливым сочувствием, прекрасно зная, что для неё каждый час без секса был настоящей пыткой. И этот "сеанс наблюдения" становился для них всё забавнее.

Выждав паузу, девушки перешли к обсуждению недавно прочитанного любовного романа.

— А помнишь сцену в библиотеке? — Катя с притворным возбуждением облизнула губу. — Когда герой прижал её к стеллажам...

Лиза кивнула, бросая взгляд на Олеся, которая нервно теребила край полотенца.

— А как он шептал ей на ухо эти грязные слова... — продолжила Катя, нарочито громко. — Говорил, какая она развратная...

Олеся резко поднялась, её тело напряглось от попыток сдержать нарастающую волну возбуждения.

— Знаешь, Лиза, я прямо представляю... — Катя демонстративно закрыла глаза. — Его руки на её бёдрах... жаркое дыхание...

— Я... поплавать... — прорычала Олеся, срываясь с места.

Она быстрыми шагами направилась к воде, чувствуя, как десятки мужских глаз провожают её. Каждый шаг по горячему песку отзывался пульсацией внизу живота.

— Смотри, — Катя ткнула локтем в Лизу, — наша "пациентка" сбегает от терапии.

Олеся вошла в прохладную воду, но даже здесь не могла найти покоя. Мужчины на берегу не скрывали интереса, их взгляды буквально прожигали её кожу.

Она нырнула, пытаясь смыть с себя и реальные капли пота, и воображаемые прикосновения.

— Интересно, надолго её хватит? — усмехнулась Катя, наблюдая, как Олеся отплывает подальше от берега.

Но бегство не помогало — с каждым движением в воде она только сильнее ощущала собственное тело и его предательскую готовность сдаться при первом же касании.

Олеся вышла из воды, струйки стекали по её телу, а мокрый купальник почти не скрывал очертаний. Катя с притворной нежностью протянула ей полотенце.

— Бедная ты наша, — она притворно вздохнула, — как же тебе тяжело... — её пальцы легли на плечо Олеси.

Затем Катя наклонилась к самому уху и прошептала горячим шёпотом:

— Представляешь, как кто-то из них мог бы прижать тебя прямо сейчас к песку... Провести мокрой рукой по животу... Раздвинуть твои ноги...

Олеся резко дёрнулась, её тело отозвалось знакомой дрожью.

— А твоё тело... такое влажное и послушное... Готовое принять любого... — Катя продолжила шёпотом, чувствуя, как Олеся замирает.

— И ты знаешь, что не сможешь сопротивляться... Что кончишь быстро и громко, как последняя шлюха...

Олеся отшатнулась, её щёки пылали. — Ты... это специально...

Катя с невинным видом откинулась на полотенце. — Что специально? Я просто поддерживаю нашу бедную пациентку в её нелёгкой борьбе. — Но в её глазах танцевали чёртики.

Олеся снова упала на полотенце, закрыв лицо руками. Она понимала — подруги доведут её до края. И вопрос был только в том, сколько времени ей потребуется, чтобы сдаться.

Олеся внезапно поднялась с полотенца, её пальцы сжимали тюбик солнцезащитного крема. Лицо выражало смесь отчаяния и решимости.

— Всё, — коротко бросила она, — я больше не могу.

Катя и Лиза наблюдали, как она подходит к двум рослым мужчинам лет сорока. Через секунду слышится её смех, затем она жестом указывает на густую полосу леса, окаймляющую пляж. Мужчины переглянулись, и все трое направились в сторону деревьев.

— Ну что, доктор, — Катя с усмешкой откинулась на полотенце, — наша пациентка сорвалась. Пойдём понаблюдаем за клиническим случаем?

Они поднялись и пошли вдоль кромки леса, стараясь оставаться незамеченными. Сквозь листву доносились приглушённые звуки.

— Слышишь? — Катя прислушалась. — Кажется, начался сеанс... активной терапии.

Ветер донёс обрывки фраз: «...да, именно там...» и сдавленный смех Олеси.

— Интересно, — Лиза качнула головой, — это считать рецидивом?

— О, — Катя ухмыльнулась, — это считать победой. Пари проиграно. Зато какой спектакль!

Они присели за кустами, наблюдая, как в тени деревьев мелькают оголённые тела. Олеся явно не собиралась ограничиваться только кремом для загара.

Олеся растянулась на песке в одних стрингах, её кожа блестела под лучами солнца, пробивавшимися сквозь листву. Двое мужчин, опустившись на колени по бокам от неё, выдавили на ладони крем.

— Только хорошенько разотрите, — томно проговорила она, закинув руки за голову.

Пальцы одного из мужчин скользнули по её пояснице, затем опустились ниже, намеренно задевая резинку стрингов.

— Здесь тоже намазать? — его голос звучал глухо, а взгляд был тёмным и оценивающим.

— Ммм... конечно, — выдохнула Олеся, прикрыв глаза. — Я же не хочу обгореть... нигде.

Второй мужчина, растирая крем на её бёдрах, намеренно двигался всё ближе к промежности. Его большой палец провёл по внутренней поверхности бедра.

— У тебя такая гладкая кожа... — прошептал он прямо в ухо. — Интересно, везде такая?

Олеся лишь глухо простонала в ответ, её бёдра непроизвольно приподнялись, ища большего контакта.

— Расслабься... — сказал первый, его пальцы теперь скользили по животу, двигаясь к самому интимному месту. — Мы всё сделаем... как надо.

Катя и Лиза, притаившись в кустах, переглянулись. Шёпот мужчин и прерывистое дыхание Олеси сливались в откровенную симфонию, оставляя мало сомнений в том, чем закончится этот "сеанс загара".

Первый мужчина, не сводя с Олеси тёмного взгляда, медленно провёл пальцами по её животу, затем резко ввёл два пальца внутрь. Она вскрикнула, её тело выгнулось.

— Тише, тише... — прошептал он, начиная ритмичные движения. — Тебе же нравится...

Второй сильным движением перевернул её и поставил на четвереньки. Песок был горячим под её ладонями и коленями.

— Открой рот, шлюха, — приказал он, стягивая плавки.

Олеся послушно подняла голову, её губы уже были приоткрыты. Первый мужчина, вынув пальцы, встал на колени сзади. Жёстким толчком он вошёл в неё, заставив её сдавленно вскрикнуть.

В тот же момент второй направил свой член ей в рот. Она закашлялась, но он уже начал двигаться.

— Глубже, — хрипло сказал мужчина сзади, ускоряя темп. — Принимай всё, как хорошая девочка.

Олеся застонала, звук потерялся в её заполненном рте. Её тело раскачивалось между ними, принимая двойное проникновение. Слюна стекала по её подбородку, смешиваясь с каплями пота.

В кустах Катя с Лизой замерли, наблюдая, как Олеся полностью отдаётся моменту, забыв обо всех пари и обещаниях в волне животного удовольствия.

В чаще леса воздух гудел от тяжёлого дыхания и приглушённых стонов. Мужчины, обхватив бёдра Олеси, двигались в ускоренном ритме, их тела сливались в откровенном единстве.

— Смотри, — Катя пригнулась ниже, — кажется, они её сейчас разорвут.

Лиза, прикрыв рот рукой, прошептала:

— А она... кажется, совсем не против. Слушай, как она...

Олеся, почти теряя сознание от нарастающего удовольствия, глухо стонала, её пальцы впились в песок.

— Да... давайте... — её голос прерывался с каждым толчком.

Первый мужчина, двигаясь сзади, шёпотом произнёс ей на ухо что-то грязное, от чего она вздрогнула всем телом.

— По-моему, она уже близко, — Катя с ухмылкой наблюдала, как тело Олеси напряглось в преддверии оргазма.

Второй, чей член был в её рту, провёл рукой по её волосам.

— Глотай, красотка... — прохрипел он.

— О Боже... я... — Олесья не смогла договорить, её слова утонули в волне нахлынувшего наслаждения. Тело затряслось в сильнейшей судороге, волны удовольствия накрыли с головой.

Катя переглянулась с Лизой:

— Ну что, доктор, фиксируем рецидив? Пари проиграно.

Но в этот момент им было уже не до пари — они наблюдали финал спектакля, который Олесья устроила с таким отчаянием и таким наслаждением.

С последним содрогающимся стоном Олесья обмякла, её тело безвольно рухнуло на горячий песок. Грудь тяжело вздымалась, пытаясь поймать воздух.

Мужчины, поправив одежду, с удовлетворёнными ухмылками оставили её лежать среди деревьев. Воздух постепенно наполнялся лишь звуком её прерывистого дыхания и шелестом листьев.

Катя и Лиза выбрались из укрытия, мягко ступая по песку.

— Ну что, пациентка, — Катя присела рядом, — довольна курсом лечения?

Олесья, не открывая глаз, лишь слабо улыбнулась. Её пальцы разжались, выпуская пригоршню песка.

— Зато... не сопьюсь... — выдохнула она, и все три подруги одновременно рассмеялись. Лиза протянула Олесе бутылку с водой.

— Поздравляю, — сказала она с лёгкой иронией. — Ты продержалась... целых три часа.

Олесья с трудом приподнялась на локтях. Её тело было покрыто каплями пота, следами песка и крема.

— Ладно, — она сделала глоток воды. — Выиграли... Заказывайте ужин. Только дайте минут пять... прийти в себя.

Катя с торжествующим видом улеглась рядом на песок.

— Стоило того, — протянула она, глядя в небо. — Такого шоу я ещё не видела.

Они лежали втроём под шум леса и далёкий гул пляжа — три подруги, связанные странной игрой, которая неожиданно обернулась чем-то большим, чем просто пари.

Глава 2. Попутчик.

Солнце начинало клониться к закату, окрашивая небо в розовые тона. Три подруги лежали на песке, образуя круг.

— Ладно, — Лиза повернулась к Олеся, её глаза блестели от любопытства. — После такого... Расскажи что-нибудь ещё. Самый отчаянный, самый грязный секс в твоей жизни.

Олеся на мгновение задумалась, лёгкая улыбка тронула её губы.

— Был один раз... в лифте, — начала она, глядя на облака. — Мы ехали на двадцатый этаж. Он прижал меня к стене, поднял юбку... — она сделала паузу. — А потом лифт остановился между этажами.

Катя приподнялась на локте:

— И что? Вы там... застряли?

— На сорок минут, — Олеся засмеялась. — И мы использовали каждую секунду. Слышали, как люди снаружи пытались вызвать техников... А мы... — она жестом закончила фразу.

— Офигеть, — прошептала Лиза. — А если бы двери внезапно открылись?

— В этом-то и был кайф, — Олеся повернулась к ним. — Осознание, что в любой момент нас могут увидеть... Слышать...

— А ещё? — не унималась Катя. — Что-то более... экзотическое?

Олеся задумчиво провела рукой по песку:

— Ну... была одна фотосессия в студии. Фотограф попросил меня позировать в определённых... позах. Потом подошёл ближе... начал поправлять меня руками...

Она закрыла глаза, вспоминая:

— Он говорил, какая я фотогеничная... А потом его руки оказались уже не на талии. И объектив был направлен... ну, вы поняли.

Девушки молчали, представляя себе эти сцены. Закатное солнце ласкало их кожу, а в воздухе витало напряжение невысказанных фантазий.

— И знаешь, — Олеся добавила уже серьёзно, — иногда дело не в месте или позе... А в том, насколько ты готова отпустить контроль.

В её словах звучала правда, которую все три теперь понимали лучше, чем когда-либо.

— А у тебя такое было? — Олеся повернулась к Кате, всё ещё лежа на песке. — Когда полностью теряешь голову?

Катя задумчиво провела пальцами по своему животу:

— Был один парень... в прошлом году. Мы встречались всего месяц. Однажды он привёл меня на крышу многоэтажки...

Она замолчала, глядя на темнеющее небо.

— И? — подтолкнула Лиза.

— Он пристегнул меня к парашюту наручниками. — Катя улыбнулась. — А потом начался дождь. Холодные капли по горячей коже... А его руки...

Олеся перевернулась на бок:

— Дальше, дальше!

— Он целовал меня, пока я была прикована. Говорил, что я его пленница. А потом... — Катя сделала драматическую паузу. — Полил шампанским и стал слизывать с моего тела.

— А ты? — Лиза смотрела на неё широко раскрытыми глазами.

— Я кричала так, что, наверное, полгорода слышало. А он всё шептал: «Кричи громче, пусть все знают, кому ты принадлежишь».

Все три замолчали, представляя эту сцену. Воздух наполнился новым пониманием — они делились не просто историями, а частицами своей сущности.

— А знаете, что самое страшное? — Олеся села, обхватив колени. — Что после таких моментов обычная жизнь кажется... пресной.

Катя кивнула:

— Как будто включается какой-то внутренний переключатель. И ты уже не можешь жить по-старому.

Сумерки сгущались, на пляже зажигались первые огни. Но девушки не спешили уходить — их разговор только начинал касаться чего-то настоящего, чего-то важного.

— Может, дело не в сексе? — тихо сказала Лиза. — А в том, чтобы найти человека, с которым можно быть... вот такой. Без масок.

Олеся посмотрела на подруг, и в её глазах читалось странное облегчение — будто она наконец-то сняла тяжёлый груз, который долго носила в одиночестве.

Сумерки сгущались, когда они наконец собрали вещи и направились к машине Кати. Воздух был наполнен вечерней прохладой и запахом сосен.

— Остановись, — вдруг сказала Олеся, когда они проезжали мимо одинокого парня, бредущего по обочине. — Давай подберём его.

Катя нахмурилась, не снижая скорости:

— Ты с ума сошла? Мы не знаем этого человека!

— Посмотри на него, — настаивала Олеся. — Он совсем один, а до города километров десять.

— После сегодняшних приключений тебе ещё и незнакомцев подбирать? — Катя покачала головой, но уже притормаживала.

Машина остановилась рядом с высоким парнем в простой футболке и джинсах. Олеся опустила стекло.

— Мужчина, нужен подвоз? — её голос звучал мягко и приглашающе.

Парень повернулся. В сумерках было видно его приятное, немного уставшее лицо.

— Здравствуйте, — он улыбнулся. — Если не затруднит, до города.

Олеся откинулась, давая ему место на заднем сиденье. Парень сел рядом, пахнувший вечерней прохладой и дорогой.

— Спасибо, — сказал он, пристёгивая ремень. — Я Алексей.

Катя, всё ещё недовольная, тронулась с места. В салоне повисло напряжённое молчание, нарушаемое только шумом двигателя.

Олеся украдкой разглядывала нового попутчика, чувствуя, как в воздухе снова зажигается та самая искра, которую она так безуспешно пыталась погасить весь день.

Машина плавно катилась по пустынной дороге, когда Олеся нарушила молчание:

— Это Катя за рулём, — она кивнула на водительское сиденье. — А это Лиза рядом с ней. А я — Олеся.

Парень кивнул:

— Приятно познакомиться. Вы с пляжа?

— Можно и так сказать, — загадочно улыбнулась Олеся. — А ты что так поздно один?

— Работал на даче у друзей, — объяснил Алексей. — Не рассчитал время, автобусы уже не ходят.

Олеся повернулась к нему боком, её колено почти касалось его ноги.

— А что делал? — её голос приобрёл лёгкие, игривые нотки.

— Помогал с ремонтом, — он посмотрел на неё, и в его глазах мелькнуло понимание.
— Строитель из меня, правда, не очень.

— Не верю, — Олеся покачала головой, намеренно задерживая взгляд на его руках. — Выглядишь... крепким.

Катя поймала её взгляд в зеркале заднего вида и едва заметно покачала головой, но продолжала молчать.

— А ты часто подбираешь незнакомцев? — Алексей спросил уже более уверенно, чувствуя направление разговора.

— Только самых... интересных, — Олеся опустила взгляд, потом снова подняла его. — У тебя такие... рабочие руки.

Она намеренно сделала паузу, давая словам повиснуть в воздухе. В салоне запахло напряжением и взаимным интересом.

— Город ещё далеко, — прошептала она, будто делая ему какое-то предложение. — Успеем хорошо познакомиться.

Лиза переглянулась с Катей — обе понимали, что их подруга снова пускается в опасную игру, но теперь уже с совершенно неизвестным человеком.

Олеся плавно сместилась ближе к Алексею, её бедро теперь плотно прижималось к его ноге. Она наклонилась к его уху, голос стал тише, интимнее:

— Скажи честно... Я красивая?

Алексей повернул голову, их лица оказались в сантиметрах друг от друга. В его глазах вспыхнул огонёк.

— Очень, — он произнёс это твёрдо, не отводя взгляда. — Необыкновенно.

— Олеся, не начинай! — раздражённым тоном проинесла Катя, понимая к чему всё идёт.

Олеся бросила взгляд на водительское сиденье, но тут же вернулась к парню. — Не слушай её. Она просто ревнует.

Катя открыла было рот, чтобы возразить, но Олеся резким жестом остановила её, не прерывая зрительного контакта с Алексеем.

— А что тебе нравится в девушках? — её пальцы невольно коснулись его руки. — Кроме внешности, конечно.

Алексей улыбнулся, его рука повернулась ладонью вверх, принимая её прикосновение.

— Смелость, — ответил он, глядя прямо в её глаза. — Когда девушка не боится быть... настоящей.

— О, — Олеся засмеялась тихо, почти шёпотом. — Тогда тебе со мной должно быть интересно.

Она провела пальцами по его ладони, чувствуя, как его дыхание стало немного чаще. В салоне машины воздух стал густым, насыщенным невысказанным желанием.

— Я как раз об этом подумал, — он не отводил взгляда, его рука сомкнулась вокруг её пальцев.

Катя сжала руль так, что костяшки побелели, но продолжала молча вести машину, понимая, что остановить эту игру уже невозможно.

— Останови машину, — внезапно сказала Олеся, не отрывая взгляда от Алексея. — И выйди.

Катя резко повернула голову:

— Ты совсем охренела? Я тебя сейчас вышвырну из машины!

— Нет, — Олеся улыбнулась, её рука уже лежала на груди парня. — Остановись и выйди. Нам нужно побыть одним.

Катя с силой нажала на тормоз, машина резко остановилась на обочине.

— Трахайтесь, если хотите, — она резко повернулась на сиденье. — А мы посмотрим. Может, научимся чему-нибудь новому.

Олеся на мгновение задержала на ней взгляд:

— Как хочешь.

Затем она повернулась к Алексею и без колебаний прижалась губами к его. Поцелуй был не просто поцелуем — это было заявление, вызов, признание.

Её руки обвили вокруг его шеи, а его руки крепко обхватили её талию. Звук их дыхания смешивался с тихим шумом ночи за окнами.

Лиза замерла на переднем сиденье, не зная, куда смотреть. Катя же, скрестив руки, смотрела на них с выражением, в котором смешались возмущение и любопытство.

— Продолжай, — прошептала Олеся, разрывая поцелуй. — Я вся твоя.

Алексей, дыша прерывисто, притянул её ближе, его пальцы впились в её мокрую от пота футболку. В тесном пространстве заднего сиденья разворачивалась новая сцена их странного вечера.

В тесном пространстве заднего сиденья воздух стал густым и тяжёлым. Олеся, не отрывая взгляда от Алексея, медленно стянула с себя мокрую футболку, затем сняла лифчик. Её грудь, освещённая лунным светом, мягко колыбалась в такт прерывистому дыханию.

Катя и Лиза замерли на передних сиденьях, не в силах отвести взгляд от разворачивающегося действия.

Олеся растегнула его джинсы, помогая ему освободиться от одежды. Затем, плавно переместившись, она опустилась сверху, принимая его в себя с тихим, глубоким стоном.

— Да... — вырвалось у неё, когда он полностью вошёл в неё.

Алексей впились пальцами в её бёдра, помогая ей двигаться в медленном, чувственном ритме. Его глаза не отрывались от её тела, освещённого лунным светом.

Машина слегка покачивалась в такт их движениям. Запотевшие стёкла скрывали происходящее внутри от внешнего мира, превращая салон в интимную сцену.

Катя, всё ещё сидя на водительском сиденье, медленно покачивала головой, но в её глазах читалось не только осуждение, но и скрытое возбуждение от этой откровенной демонстрации.

Олеся, откинув голову назад, увеличила темп, её стоны становились громче, смешиваясь с его тяжёлым дыханием. В замкнутом пространстве пахло сексом, потом и чем-то диким, первобытным.

— Не останавливайся... — прошептал Алексей, его руки скользили по её спине.

Она опустилась ниже, чтобы поцеловать его, не прерывая ритма. Их тела были соединены в самом интимном из танцев, а двое зрителей спереди стали свидетелями ещё одного акта её личной драмы.

В запотевшем зеркале заднего вида отражалось движение на заднем сиденье — ритмичное, сладострастное. Катя не могла оторвать взгляд. Её пальцы медленно разжали руль.

Сначала почти неосознанно, затем с нарастающей уверенностью её рука скользнула вниз, под юбку. Она прикусила нижнюю губу, наблюдая, как Олеся движется на парне, слыша их прерывистые стоны.

Её пальцы нашли нужное место, и она тихо ахнула, не в силах противостоять волне возбуждения, захлёстывающей её. Ритм её руки постепенно синхронизировался с движениями на заднем сиденье.

— Боже... — прошептала Лиза, увидев это, но не в силах ничего сказать.

Катя закрыла глаза на секунду, представляя, что это её тело сливается с незнакомцем в этом тесном пространстве. Её дыхание участилось, грудь вздымалась под облегающей блузкой.

Она приоткрыла глаза и увидела в зеркале, как Олеся смотрит прямо на неё — с вызовом, с одобрением, с пониманием.

Это был странный, извращённый балет — четверо людей, связанных невидимыми нитями желания в салоне машины, стоящей на тёмной пустынной дороге.

Её движения стали быстрее, отчаяннее. Она больше не пыталась скрывать то, что делает, откинув голову на подголовник, глядя в зеркало на двух занимающихся любовью людей и свою собственную руку, скрытую под тканью юбки.

Сначала Олеся — её тело напряглось в дуге, тихий крик застрял в горле, затем перешёл в серию глубоких, содрогающих стонов. Алексей крепко держал её за бёдра, помогая пережить оргазм.

В зеркале Катя видела, как её подруга трепещет в его руках. Это зрелище стало последней каплей — её собственное тело содрогнулось в тихой волне наслаждения, пальцы ещё несколько секунд продолжали мелко дрожать.

В салоне наступила тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием. Олеся медленно поднялась, нашла свою футболку на полу и без стеснения вытерлась ею. Затем свернулась калачиком на сиденье, положив голову на колени Алексею.

Катя глубоко вздохнула, провела рукой по лицу и повернула ключ зажигания. Двигатель завёлся, машина плавно тронулась с места.

— Ну что? — тихо спросила Олеся, не открывая глаз. — Понравилось зрелище?

Катя на секунду задержала взгляд на дороге, прежде чем ответить:

— Ты ужасная, — пауза. — И божественная одновременно.

Олеся улыбнулась, её рука легла на ногу Алексея.

— Я знала, что ты поймёшь, — её голос стал сонным. — Иногда нужно просто... чувствовать.

Машина ехала через ночь, унося четырёх людей с разгорячённой кожей и запутанными эмоциями. Городские огни вдали мерцали, как обещание возвращения к нормальности, которая уже никогда не будет прежней.

Когда машина остановилась на окраине города, Алексей мягко разбудил Олеся, всё ещё спавшую у него на коленях.

— Мне здесь, — сказал он тихо.

Олеся потянулась, как кошка, и достала телефон.

— Давай контакты.

Они обменялись номерами под молчаливым взглядом Кати. Алексей вышел из машины, кивнул на прощание и растворился в вечернем городе.

Машина снова тронулась в путь. Несколько минут в салоне царила тишина, нарушаемая только шумом двигателя.

— Ну и что теперь? — наконец спросила Катя, не глядя на подругу.

Олеся вздохнула, глядя на проплывающие за окном огни.

— А ничего. Просто живу.

— Ты понимаешь, что это ненормально? — голос Кати дрогнул. — Секс с незнакомцем... При нас...

— А что нормально? — Олеся повернулась к ней. — Сидеть каждую пятницу в баре и ждать, пока какой-нибудь офисный планктон купит тебе коктейль?

Лиза, до этого молчавшая, негромко сказала:

— Мне... было интересно.

Катя покачала головой:

— Я просто переживаю за тебя. Такие истории... они могут плохо закончиться.

— А может, и хорошо, — улыбнулась Олеся. — Может, я наконец-то нашла того, кто не боится меня... настоящей.

Они ехали молча ещё минут десять, каждая погружённая в свои мысли.

— Ладно, — Катя наконец разжала пальцы на руле. — Но если он окажется маньяком — я говорила.

Олеся рассмеялась:

— Обещаю, если он окажется маньяком, ты будешь первой, кому я позвоню.

И странное дело — в её шутке была правда. Какой бы безумной ни была эта ночь, они по-прежнему оставались подругами, связанными чем-то более важным, чем мимолётные увлечения и рискованные эксперименты.

Машина остановилась у знакомого подъезда. Олеся собрала свои вещи и открыла дверь.

— Ну что, отличная была прогулка? — язвительно спросила Катя. — Надеюсь, твой новый друг не подарит тебе чего-нибудь... памятного.

Олеся медленно, театральным жестом, подняла средний палец, затем облизнула его, не сводя глаз с Кати.

— Сладко, — сказала она с намёком. — Как и всё сегодня.

Затем она закрыла дверь и пошла к подъезду. Сделав несколько шагов, внезапно остановилась, резко задрала юбку, обнажив на мгновение свои ягодицы в свете уличного фонаря.

Из машины донёсся взрыв смеха. Лиза хлопала в ладоши, а Катя, хоть и пыталась сохранить серьёзное выражение, не могла сдержать улыбки.

— Чёртова сучка! — крикнула Катя в окно, но уже беззлобно.

Олеся, не оборачиваясь, лишь помахала рукой над головой. Дверь подъезда захлопнулась за ней.

Катя тронула с места, машина медленно поплыла по ночной улице.

— Ну что, — сказала Лиза, всё ещё улыбаясь. — Завтра опять спасти её от этой зависимости?

Катя покачала головой, глядя в зеркало на удаляющийся дом подруги.

— Кого мы обманываем? — она тихо рассмеялась. — Это она спасает нас от скуки.

И они поехали домой, увозя с собой воспоминания об этом странном дне, который начался с пари, а закончился... чем-то гораздо более интересным.

Глава 3. Звезда стриптиза

Поднявшись на свой этаж, Олеся услышала гневный шёпот. На лестничной площадке её поджидала Ирина, жена соседа снизу, с перекошенным от злости лицом.

— А, шлюха вернулась! — женщина бросилась вперёд, преграждая путь к квартире. — Весь дом знает, чем ты тут занимаешься! Мой муж поднимался из-за потопа, а у тебя тут оргии!

Олеся медленно подняла брови, делая вид, что рассматривает потолок.

— Оргии? — она фыркнула. — Милая, это был соло-концерт. Но спасибо, что следишь за моей культурной программой.

— Ты совсем совесть потеряла! — Ирина трясла пальцем перед её носом. — При детях! Мой сын всё слышал!

— Не переживай, — Олеся прошла мимо неё к своей двери. — Может, хоть у кого-то в этой серой многоэтажке наконец-то проснётся фантазия.

Женщина не выдержала — с криком бросилась на Олеся с поднятыми кулаками. Но та оказалась проворнее: резко рванулась вперёд, вставила ключ в замок и буквально влетела в квартиру, захлопнув дверь прямо перед носом разъярённой соседки.

— Иди своего мужа развлекай! — крикнула Олеся через дверь. — А то он, наверное, уже забыл, как это — слышать женские стоны!

Снаружи послышались удары кулаками по двери и невнятные крики. Олеся прислонилась к косяку и закрыла глаза, чувствуя, как адреналин постепенно отступает, оставляя послевкусие очередного скандала в её бесконечной череде.

Олеся прошла в кухню, всё ещё бормоча под нос:

— Сука поехавшая... Сидит там со своим занудой-мужем и думает, что все должны жить по её унылым правилам...

Она резко дёрнула ручку холодильника. Свет лампочки осветил её уставшее лицо. Пальцы нашли бутылку белого вина, оставшуюся с прошлого вечера.

Щёлкнув открывалкой, она отпила прямо из горла, чувствуя, как холодная жидкость стекает по горлу. Прислонилась к подоконнику, глядя на ночной город за окном.

Огни мегаполиса мерцали, как тысячи чужих жизней, таких же запутанных, как её собственная. Где-то там Катя и Лиза уже доехали до дома. Где-то там Алексей... Что теперь?

Она сделала ещё один глоток, затем провела рукой по лицу. Сегодняшний день был похож на американские горки — забавное пари, с заранее известным исходом, странная поездка, неожиданный секс с незнакомцем, и вот теперь — классический соседский скандал.

— Идиоты, — прошептала она в стекло, оставляя запотевший след от дыхания. — Все эти идиоты со своими мещанскими представлениями о приличиях...

Её взгляд упал на отражение в тёмном окне — растрёпанные волосы, размазанная помада, блуждающая улыбка на губах.

Вино постепенно согревало изнутри, смывая остатки напряжения. Завтра будет новый день, новые проблемы, новые скандалы. Но сейчас, в этой тишине, с бутылкой в руке и видом на спящий город, она чувствовала себя... живой.

Пусть ненормальной. Пусть неправильной. Но живой.

Утро встретило Олеся резким звонком будильника, который она тут же отключила. Когда же она наконец открыла глаза, цифры на часах показывали уже полдесятого.

"Чёрт", — выругалась она, срываясь с кровати.

В ресторане её уже ждал Виктор с каменным лицом.

— В мой кабинет. Сейчас же.
За столом он даже не предложил ей сесть.

— Это уже шестой раз за два месяца, Олеся. Ты уволена.
Она попыталась применить испытанный метод — подошла ближе, положила руку на его плечо:

— Виктор, может, обсудим это... в более неформальной обстановке?
Но он лишь отстранился:

— Всё кончено. Сдай униформу и получи расчёт.
В её глазах вспыхнул огонь.

— Иди к чёрту, урод! — крикнула она, хлопнув дверью.
По пути к выходу она обрушила свой гнев на всех встречающих:

— Что уставились, идиоты? Радуетесь, подонки? Все вы здесь — жалкие рабы своей серой жизни!

Выбравшись на улицу, она с силой достала телефон и набрала Катю.

— Встречаемся, — бросила она, не поздоровавшись. — У меня опять проблемы.

Городской шум обрушился на неё — гул машин, голоса прохожих, жизнь, которая продолжалась, не обращая внимания на её личную драму.

Катя на том конце провода вздохнула:

— Опять проспала?

— Хуже, — Олеся прикусила губу. — Гораздо хуже.

Они встретились у фонтана в центре парка. Катя уже сидела на скамейке, когда Олеся подошла с разгорячённым лицом.

— Ну, что на этот раз? — спросила Катя, отодвигаясь, чтобы дать подруге место.

Олеся обрушила на неё поток слов — про опоздание, про увольнение, про неудачную попытку соблазнить начальника, про свой уход под всеобщее осуждение.

— И этот урод даже не дрогнул! — закончила она, размахивая руками. — Представляешь?

Катя слушала молча, лишь изредка покачивая головой. Когда Олеся закончила, наступила пауза.

— Ладно, — вздохнула Катя. — Могу поговорить с шефом в нашем салоне. Нужен администратор.

Олеся посмотрела на неё с надеждой:

— Правда?

— Но ты же знаешь, — Катя прищурилась, — что через месяц всё повторится. Ты опоздаешь, нагрубишь клиенту, или вообще устроишь оргию в массажном кабинете.

Олеся фыркнула, но не стала спорить. Она откинулась на спинку скамейки.

— Может, мне просто не суждено быть нормальной? — её голос вдруг стал тихим, уязвимым.

— Ты не нормальная, — согласилась Катя. — Но в этом и есть твоя прелесть. Просто... может, тебе нужна работа, где не надо приходить к девяти.

— Например? — Олеся подняла брови.

— Не знаю, — Катя развела руками. — Моделью? Стриптизёршей? Веб-кам девушкой?

Они сидели молча, наблюдая за голубями у фонтана. Две подруги, такие разные, но связанные чем-то большим, чем просто дружба.

— Ладно, — наконец сказала Олеся. — Поговори со своим шефом. А там... посмотрим.

Но в её глазах читалось понимание — Катя права. История будет повторяться снова и снова, пока она не найдёт свой путь. Или не сломается окончательно.

Расставшись с Катей, Олеся побрела по городским улицам без определённой цели. Тёплый ветер гнал по асфальту жёлтые листья, и этот ветер казался метафорой её жизни — постоянное движение без ясного направления.

Она перебирала в голове возможные пути. Спонсор? Да, могла бы найти богатого покровителя, но сколько бы он терпел её выходки? Месяц? Два? Пока не надоест очередная истерика или измена.

Потом вспомнила слова Кати: модель, стриптизёрша, веб-кам...

Она остановилась у витрины дорогого бутика, глядя на своё отражение — высокая, стройная, с яркой внешностью, которая всегда привлекала внимание.

"Моделью" — слишком много правил, дресс-код, графики. "Веб-кам" — сидеть дома перед камерой, снова ограничения.

А вот стриптиз... Это была сцена, движение, возможность контролировать ситуацию. Да, там тоже были свои правила, но хотя бы она могла бы быть собой — сексуальной, дерзкой, непредсказуемой.

Уголки её губ поползли вверх в едва заметной улыбке. В этом была определённая ирония — потеряв работу из-за своего поведения, она выбирала профессию, где это же поведение могло стать преимуществом.

Она достала телефон и набрала Катю:

— Ты была права насчёт одного из вариантов, — сказала она, когда та ответила. — Думаю, мне стоит попробовать стриптиз.

На том конце провода повисла пауза.

— Ты уверена? — наконец спросила Катя.

— Ни в чём не уверена, — честно призналась Олеся. — Но это лучше, чем снова пытаться вписаться в чьи-то рамки.

Она положила телефон в карман и пошла дальше, уже с новым решением. Пусть оно было таким же спонтанным и рискованным, как и всё в её жизни, но это был её выбор.

Вечером квартира Олеси наполнилась привычными голосами. Катя и Лиза устроились на диване, пока Олеся с бокалом вина в руке расхаживала по комнате, размахивая руками.

— Я стану звездой! — восклицала она. — Буду выступать в самых дорогих клубах, а вы будете приходить на мои шоу и завидовать!

Катя покачала головой, прихлёбывая вино:

— Дорогая, ты ещё даже никуда не устроилась. И танцуешь... скажем так, весьма оригинально.

— Что?! — Олеся остановилась как вкопанная. — У меня грация пантеры! Меня в любой клуб примут с распростёртыми объятиями!

Лиза сдержанно улыбнулась:

— Может, сначала стоит взять пару уроков?

— Уроки? — Олеся фыркнула. — Таланту учить не надо! Сейчас я вам устрою настоящий мастер-класс!

Она поставила бокал, схватила пульт и включила на телевизоре громкую электронную музыку.

— Идём в гостиную! — скомандовала она, направляясь к центру комнаты. — Приготовьтесь обзавестись комплексом неполноценности, дамочки!

Катя и Лиза переглянулись, но последовали за ней. Олеся уже сбросила туфли и стояла по середине свободного пространства, готовясь продемонстрировать свои "способности".

— Смотрите и учитесь! — крикнула она над музыкой, начиная двигаться в ритме, который лишь отдалённо напоминал танец.

Катя прикрыла лицо ладонью, но в её глазах читалось скорее развлечение, чем осуждение. В конце концов, с Олесей никогда не бывало скучно.

Под зажигательные биты Олеся продолжала свой "танец". Она медленно проводила руками по бёдрам, пытаясь воспроизвести движения, которые видела в клипах. Её движения были скорее комичными, чем соблазнительными — чрезмерно театральные изгибы, преувеличенные взгляды, неуместные ужимки.

Катя не выдержала первая — её сдержанный смех перерос в настоящий хохот. Лиза, сначала пытавшаяся сохранить серьёзность, тоже рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

— Что?! — возмутилась Олеся, не прекращая двигаться. — Это искусство! Вы просто не доросли до моего уровня!

Катя, всё ещё смеясь, полезла в сумочку и достала пачку мелких купюр.

— Ну раз искусство, — сказала она, подмигивая Лизе, — нужно достойно оплатить!

Первая купюра полетела в сторону Олеси, затем вторая. Катя бросала их с преувеличенно восторженным видом:

— Bravo! Ещё! Покажи нам, как это делается!

Олеся сначала нахмурилась, но затем её лицо расплылось в ухмылке. Она начала специально утрировать движения, танцуя ещё более гротескно, подбирая с пола летящие деньги.

— Видите?! — кричала она над музыкой. — Я рождена для сцены! Деньги сами летят ко мне!

Она кружилась по комнате, сбрасывая одну за другой детали одежды, которые тут же подхватывали со смехом подруги.

В этот момент дверной звонок пререзал музыку и смех. Все трое замолчали, переглянувшись. Олеся застыла в полураздетом виде, с купюрами в руках и на полу.

— Наверное, опять соседи, — вздохнула Катя, уменьшая громкость.

Но Олеся уже не могла остановиться — она продолжала свой безумный танец, уже не для кого-то, а просто потому, что это было единственным способом существования, который она знала.

Настойчивый звонок в дверь пробивался сквозь музыку. Олеся на мгновение задумалась, затем лицо её озарилось пониманием.

— А, пицца! — воскликнула она, направляясь к входной двери.

Катя попыталась остановить её:

— Олесь, ты же почти голая!

Но та уже распахивала дверь. На пороге стоял молодой парень с термосумкой, его глаза расширились при виде полуобнажённой девушки.

Олеся медленно оглядела его с ног до головы — спортивное телосложение, приятные черты лица, растерянное выражение.

— Заходи, — сказала она, ухмыляясь. — У меня тут небольшие проблемы с деньгами... Но думаю, мы можем найти другой способ рассчитаться.

Парень покраснел, но после секундного колебания переступил порог. Катя и Лиза, поняв, к чему всё идёт, попытались незаметно проскользнуть к выходу.

— А куда это вы? — Олеся преградила им путь. — Оставайтесь, будет весело!

Она взяла парня за руку и повела на кухню, бросив через плечо:

— А вы пока приготовьтесь ко второму отделению нашего шоу!

На кухне Олеся поставила коробку с пиццей на стол, затем обернулась к смущённому курьеру.

— Ну что, — она подошла к нему ближе. — Готов к нестандартной форме оплаты?

Парень нервно облизнул губы, его взгляд метался между полуобнажённой Олесей и дверью в гостиную, откуда доносились приглушённые голоса подруг. Он явно не ожидал, что доставка пиццы обернётся таким приключением.

А Олеся уже чувствовала знакомое возбуждение — очередная спонтанная идея, очередной поворот в её безумной жизни.

Олеся мягко подтолкнула парня к кухонному стулу.

— Садись, — сказала она, и в её голосе появились нотки делового тона. — Мне нужна практика перед выходом на профессиональную сцену. Ты будешь моим первым зрителем.

Парень, всё ещё смущённый, опустился на стул. Он не знал, куда смотреть — на коробку с пиццей, на дверь в гостиную или на Олесю, которая уже начинала своё выступление.

Она включила музыку на телефоне — на этот раз что-то более медленное, чувственное. Её движения стали плавнее, более осознанными, хотя всё ещё сохраняли налёт театральности.

Пальцы скользили по собственному телу, как будто изучая его заново. Она медленно поворачивалась, позволяя ему видеть каждый изгиб, каждую линию. Её взгляд был пристальным, гипнотизирующим.

— Как тебе? — прошептала она, приближаясь к нему.

Парень молча кивнул, его горло сжалось. Он явно не был готов к такому формату "оплаты".

Из гостиной доносились приглушённые возгласы Кати:

— Олесь, может, хватит уже издеваться над бедным парнем?

Но Олеся лишь улыбнулась в ответ и продолжила танец, теперь уже почти касаясь его коленей, дразня и соблазняя одновременно.

— Расслабься, — сказала она, наклоняясь так близко, что он мог чувствовать её дыхание.

В воздухе витал запах пиццы и дорогих духов, создавая странную, но возбуждающую смесь. Олеся чувствовала, как адреналин снова наполняет её — это был кайф быть на грани, нарушать правила, быть непредсказуемой.

А парень сидел, заворожённый этим странным, безумным спектаклем в кухне обычной городской квартиры.

Музыка продолжала литься, проникая в каждый уголок кухни. Олеся, поймав ритм, полностью отдалась танцу. Её движения стали более уверенными, откровенными.

Она приблизилась к парню, прижалась к нему всем телом, чувствуя, как он напрягся. Её руки скользили по его плечам, затем опускались ниже, пока она не оказалась практически у него на коленях.

— Видишь, как нужно танцевать? — прошептала она прямо у его уха.

Затем, продолжая плавные движения бёдрами, её пальцы нашли резинку трусиков. Медленно, соблазнительно, она стянула их вниз, не прерывая танца. Тонкая ткань соскользла на пол, оставив её полностью обнажённой перед смущённым курьером.

Из гостиной донёсся шёпот Кати:

— Боже, она совсем офигела...

Но Олеся уже не слышала ничего, кроме музыки и собственного учащённого дыхания. Она чувствовала власть над ситуацией, над этим парнем, над всей этой безумной ночью.

Парень сидел, застыв, его взгляд был прикован к её телу. Он явно не знал, как реагировать — бежать, оставаться, наслаждаться зрелищем?

Олеся откинула голову назад, позволяя волосам рассыпаться по плечам. В этот момент она действительно чувствовала себя звездой — может быть, не стриптиза, но определённо звездой своего собственного безумного шоу.

— Ну что, — её голос был хриплым, — достойная оплата за пиццу?

Парень молча кивнул, его глаза потемнели от желания. Дыхание стало прерывистым, когда Олеся приблизилась к нему.

— Тогда теперь чаевые, — прошептала она, её пальцы ловко расстегнули ширинку на его джинсах. Она достала его уже возбуждённый член, провела ладонью по всей длине, оценивая.

Затем, не теряя темпа танца, она плавно опустилась на него сверху, принимая его полностью внутрь себя. Губы её распахнулись в беззвучном стоне, когда он заполнил её.

— Да... вот так... — вырвалось у неё, когда она начала двигаться в ритме музыки.

Её руки опирались на его плечи, тело изгибалось в чувственном танце, который теперь приобрёл совершенно новое измерение.

Из гостиной донёсся приглушённый возглас Лизы:

— Она совсем не стесняется...

Но Олеся уже не обращала внимания ни на что. Она откинула голову назад, продолжая двигаться, полностью отдавшись моменту.

Парень вцепился пальцами в её бёдра, его глаза закрылись от наслаждения. Он определённо не ожидал, что обычная доставка пиццы закончится таким эксклюзивным "сервисом".

Олеся ускорила движения, её тело покрылось лёгкой испариной. Она чувствовала, как нарастает напряжение внутри, как волна удовольствия захлёстывает её с головой.

В этот момент граница между стриптизом и сексом полностью стёрлась, оставив только чистое, животное наслаждение.

Её движения стали быстрее, более настойчивыми. Олеся глубоко дышала, ощущая, как каждый мускул в её теле напрягается в погоне за наслаждением. Пальцы парня впились в её бёдра, помогая ей сохранять ритм.

— О да... именно так... — вырвалось у неё сквозь стиснутые зубы.

Из гостиной доносились приглушённые звуки — Катя и Лиза явно не знали, уйти или остаться наблюдать за этим безумным спектаклем.

Олеся наклонилась вперёд, её губы оказались рядом с его ухом:

— Запомни этот день... Ты был первым.

Она чувствовала, как нарастает волна внутри неё, приближаясь к кульминации. Её тело вздрагивало с каждым движением, кожа покрывалась мурашками.

Внезапно дверь в гостиную приоткрылась, и Катя просунула голову:

— Олесь, может, всё-таки... — но её слова замерли, когда она увидела выражение лица парня.

Олеся ускорила ещё больше, её ногти впились в его плечи. Последний толчок — и она застыла, дрожа от нахлынувшего оргазма. Её тело обмякло, но она продолжала сидеть на нём, наслаждаясь последними судорогами удовольствия.

Парень тяжело дышал, его руки всё ещё сжимали её бёдра. Он выглядел совершенно ошеломлённым.

Олеся медленно поднялась, её лицо сияло торжеством:

— Ну что? — она провела рукой по взъерошенным волосам. — Говорила же — из меня выйдет прекрасная стриптизёрша.

Она подняла с пола свою одежду, затем повернулась к коробке с пиццей:

— А теперь давай поедим. Ты заслужил.

Глава 4. Исследование аудитории

На следующее утро Олеся стояла перед зеркалом, тщательно подбирая образ. Чёрное кружевное платье, высокие каблуки, яркий макияж — она хотела выглядеть так, чтобы у администратора клуба не осталось сомнений.

Стрип-клуб «Velvet» располагался в центре города. Интерьер поражал роскошью: бархатные диваны, хрустальные люстры, несколько шестов на освещённой сцене.

Администратор, мужчина лет сорока с проницательным взглядом, изучал её резюме.

— Олеся, так? — он отложил бумагу. — Расскажите, почему решили заняться стриптизом.

Он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.